

homeland” — Nikolai Lvov wrote. During the last decades the problem of the great Italian architect’s influence upon both Russian masters and foreign ones working in Russia was reviewed many times in art history studies. However, the problem of the “Palladian fancies” of the palaces and country houses owners has been somewhat overlooked; this theme was indirectly considered in the studies dedicated to the artistic patronage of some famous aristocratic families’ members.

The Razumovskys were famous for their building passion — they commissioned numerous palaces and country houses. Art historians have noted different features of Palladian architecture in the Razumovsky palaces while examining them as part of various prominent architects’ legacy. In this account we shall attempt to comprehend the part played by Palladian tradition in the formation of the Razumovsky family members’ artistic taste in the second half of the 18th century — beginning of the 19th century.

The palace of the former Ukrainian hetman Kirill Razumovsky in Baturin, most likely built after a design by Charles Cameron, became a textbook example of Palladian architecture. This building is the final result of Kirill Razumovsky’s building passion. However, the “Palladian fancy” is self-evident in his earlier architectural commissions — including Giacomo Quarenghi design for the Gostilitsi country house near St. Petersburg and the Baclan palace, an unknown architect’s creation. There is an opinion that the Baturin palace’s author might have been Adam Menelaws, who worked with Lvov and took part in the creation of yet another Kirill Razumovsky’s country house — Yagotin.

The undertaken research has revealed that the Razumovsky family members (Kirill Razumovsky among them) preferred the Italianate architectural tradition to all others — for instance, the “gothic style” which was rather popular during this period. Numerous buildings of this family in Moscow, Moscow Region, Ukraine and even the Viennese palace of Andrey Razumovsky are vivid examples of the “Palladian fancy” of their owners.

Шарафадина Клара Ивановна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, Россия

Растительная аллегорика в виньеточном издании «Анакреонтических песен» Г. Р. Державина: Источники, основные модели, семантика

В течение нескольких десятилетий Г. Р. Державин не расставался с идеей издать свои стихи с иллюстрациями, так как не мыслил полноценного читательского восприятия своих произведений без них. В результате возник издательский проект, согласно которому стихи должны были дополняться пластическими образами в виде выгравированных по оригинальным рисункам заставок и концовок. К сегодняшнему дню уточнены некоторые спорные вопросы этого проекта, в частности круг художников-рисовальщиков (И. А. Иванов, А. Н. Оленин, А. Е. Егоров); установлены источники отдельных изобразительных аллегорий. Однако обстоятельно не изучался концептуальный аспект, составляющий уникальность проекта Державина, а именно «межсемиотическое взаимодействие» (Ю. М. Лотман) поэзии с произведениями изобразительного искусства. Среди изобразительных аллегорий, сопровождавших «Анакреонтические песни» одними из самых частотных оказались основанные на растительной эмблематике. В докладе выявлен и систематизирован весь комплекс растительной аллегории, использованной в начальных и концевых виньетках, установлены ее генетические истоки: от античности до барокко. Восходя по большей части к инвариантам из «Символы и эмблемата» и «Иконологии», растительные аллегории державинского проекта разнообразны и оригинальны по композиционным решениям. Сопоставление рисунков с иллюстрируемыми ими «чувствами и мечтаниями» показало, что графическая эмблематика, используя разнообразные «технологии», последовательно и настойчиво комментирует ключевые концепты книги.

Вывод состоит в том, что Державин, исходя из представлений о единой эстетической природе искусства, пытался осуществить в своем проекте междисциплинарную интеграцию

поэзии и живописи, предложив модели текстов-комплексов, требующих изоморфного им син-эстетического восприятия и интерпретации.

Klara Sharafadina

Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia

**THE VEGETAL ALLEGORY OF THE VIGNETTE EDITION OF THE “ANACREONTIC SONGS”
BY G. P. DERZHAVIN: SOURCES, BASIC PATTERS, SEMANTICS**

G. Derzhavin could not abandon the idea of publishing his poems with illustrations for several decades as he could not imagine proper perception of his poems by the reader without them. This resulted in a project which implied that the poems were accompanied by plastic images engraved after original pictures, headpieces and endpieces. This project has recently been described in more detail, in particular more information is available about the artists and painters who provided the illustrations (I. A. Ivanov, A. N. Olenin, A. Ye. Egorov); the sources of several figurative categories have also been traced. At the same time the conceptual aspect, “intersemiotic reciprocity” (Yu. M. Lotman) of poetry with fine arts, which makes Derzhavin’s project unique, remains so far insufficiently studied. The vegetal pictorial allegories are the most frequent among those to accompany the “Anacreontic Songs”.

The report provides classification of the entire complex of vegetal allegories. The origin of the allegories is traced from the classical antiquity to the baroque. Although having their roots mostly in the invariants of the “Symbols and emblems” and “Iconology”, the allegories of Derzhavin’s project are various and unique in their composition. Parallels between the pictures and “dreams and feelings” illustrated by them verify the fact that the graphical emblems offer consistent and emphatic comments to the key concepts of the book.

Basing on the ideas of the integral aesthetic nature of art, Derzhavin tended to implement the integration of poetry and fine arts in his project by suggesting the patterns of complex texts, which require isomorphic and syneathetic perception and interpretation.

Баева Ольга Владимировна

Южный федеральный университет, Россия

**План Нахичевани-на-Дону:
Особенности регулярного российского города XVIII века**

Архитекторов Ренессанса увлекли поиски законов и правил организации идеального города, и тем самым они положили начало уникальному периоду истории европейского градостроительства, итогом и высшей точкой которого стало российское градостроительство эпохи классицизма.

Историография российского градостроительства эпохи классицизма представлена многочисленными статьями и фундаментальными трудами. Вопросы истории регулярного российского города, связанных с ним законодательства и эстетических воззрений, изучены достаточно полно. Однако история архитектурно-планировочного становления отдельных российских городов остается до конца неизученной. Восполнить данный историографический пробел необходимо в связи с тем, что это поможет создать более полную и подробную картину российского и мирового градостроительства и прийти к пониманию того, что в основе представлений о регулярном российском городе лежали более сложные установки, чем было принято считать.

Целью настоящего исследования стало восстановление истории планирования г. Нахичевани-на-Дону и выявление особенностей архитектурно-планировочной структуры города.